

Г.К. Лукомский

Современный Петроград

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.К. Лукомский**
Современный Петроград / Г.К. Лукомский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 154 с.

ISBN 978-5-517-82973-3

Современный Петроград. Очерк истории возникновения и развития классического строительства, 1900-1915 г.г.

ISBN 978-5-517-82973-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Обзоръ строительства Новаго Петрограда ограничивается въ сущности предѣлами 1905—1915 годовъ.

Почти все то, что было построено ранѣе, выходитъ изъ предѣловъ новыхъ теченій въ архитектурѣ и является или характернымъ для эпохи ложно-ренессансныхъ теченій царствованія Александра III, или запечатлѣваетъ собою стремленія, не безъ основанія названныя въ свое время декадентскими.

Что же построено, однако, за этотъ промежутокъ времени художественнаго и, вообще, имѣющаго вѣчное значеніе? Что характеризуетъ собою строительство отмѣченной эпохи? Каковы тѣ вѣрованія и идеалы, къ которымъ устремился зодчій послѣ безцѣльнаго и беспочвеннаго исканія во что бы то ни стало «новыхъ» формъ, часто даже виѣ конструктивнаго ихъ происхожденія и лишь основанныхъ на томъ, что (такъ какъ мы живемъ въ вѣкъ желѣза и бетона, то) новая форма должна появиться. (Такое насильственное придумываніе и создало рядъ курьезнѣйшихъ деталей).

Для разсмотрѣнія имѣющагося передъ нами матеріала, можетъ быть избранъ различный методъ. Въ порядкѣ времени сооруженія, по авторамъ, или по оттѣнкамъ стилевымъ, нако-

---

нецъ, представляется возможнымъ сгруппировать описываемыя нами сооруженія по роду назначенія зданія.

По стилямъ не будемъ разсматривать интересующихъ насъ сооружений: мы, вообще, коснемся лишь зданій, выполняемыхъ въ классицистическомъ направленіи. Ни весьма, быть можетъ, удачныхъ церковныхъ сооружений въ томъ или иномъ отгѣнкѣ русскаго стиля (храмъ Спаса на Водахъ, храмъ Трехсотлѣтія Дома Романовыхъ, храмъ Св. Николая Барградскаго), ни, быть можетъ, вполне выдержанныхъ и художественныхъ построекъ, какъ мечеть или новая католическая церковь на Ковенскомъ переулкѣ,—мы не будемъ разсматривать. Лишь зданія, приближающіяся къ однимъ и тѣмъ же началамъ архитектуры и, строго говоря, единственно тѣсно связанныя по духу съ золотыми достижениями Старого Петербурга, займутъ насъ въ этомъ краткомъ изслѣдованіи.

Повторяю, такой выборъ отнюдь не будетъ означать, какъ то нѣкоторые критики полагаютъ, отрицательнаго отношенія къ постройкамъ не классическихъ стилей, т.-е. ко всему, что виѣ стилей *empire*, *Louis XVI*, *ренессансъ*, *барокко*. Нисколько. Признавая столь же большую красоту храма Покрова на Нерли или мечетей Самарканда, мы только не признаемъ приѣмности ихъ на картинѣ Петербургскаго архитектурнаго пейзажа, создававшейся въ теченіе двухъ столѣтій и совершенно дѣльно получившейся безъ русскаго стиля (вѣдь, и всѣ новѣрческіе храмы въ предыдущія эпохи тоже воздвигались въ классикѣ, даже Петропавловская Кирка на Невскомъ проспектѣ, несмотря на нѣкоторое стремленіе автора къ романскому стилю, вышла скорѣе классической).

Мы рѣшаемъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что единственный путь для созданія еще болѣе граціозной картины, чѣмъ Петро-

---

градъ являлъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія—есть путь поддержанія идеаловъ зодчихъ тѣхъ временъ. Лишь цѣльностью и выдержанностью стіля обликъ столицы можетъ быть сохраненъ и на будущее время. Въ противномъ случаѣ получается конгломератъ сооруженій, который скорѣе паномнитъ живописный базаръ провинціальной архитектурной картинности, нежели столпчюю, гордую, чуть холодную, но царственно-величавую выдержанность. Поэтому-то мы рассмотримъ лишь сооруженія, отвѣчающія не идеаламъ общей и «опасной» картины Новаго Петрограда, все болѣе и болѣе становящагося пестрымъ, а идеаламъ, завѣщаннымъ намъ предками и единственно приемлемымъ именно для Петрограда. Гдѣ-либо въ Казани или безличномъ Ростовѣ и еще пригодномъ для производства на немъ всякихъ оныговъ Харьковѣ можетъ быть признано строительство и въ русскомъ стилѣ, но въ Петроградѣ насъ опредѣленно занимаетъ лишь новая классика, но классика во всемъ ея разнообразіи—отъ самаго вычурнаго барокко до самаго холоднаго и опрошеннаго стіля Палладио.

Такимъ образомъ, обзоръ Новаго Петрограда сведется, въ сущности, къ обзору новаго классицистическаго строительства нашей столицы... Въ такомъ избраніи не только тѣхъ или иныхъ стилей, или той или иной трактовки одного и того же стіля заключаются опредѣленные симпатіи къ тѣмъ или инымъ особенностямъ, характеризующимъ одновременно и творчество опредѣленныхъ мастеровъ.

Такимъ образомъ, ограничивая себѣ область архитектурнаго разнообразія столицы опредѣленными предѣлами, мы какъ бы избираемъ и опредѣленный кадръ зодчихъ, иначе говоря, выдѣляемъ какъ бы опредѣленное направленіе. Да, насъ именно занимаетъ—подчеркнуть наличие или, во всякомъ случаѣ, отмѣтить

зарожденіе опредѣленной школы архитекторовъ, нынѣ развивающей свои силы. И если намъ удалась хотя бы до нѣкоторой степени эта задача,—мы будемъ считать дѣль нашу почти вполне выполненной.

При разсмотрѣніи формъ классическаго строительства мы не будемъ преслѣдовать непременно вовсе не неизбѣжной дѣли представить въ отчетливой постепенности всю эволюцію формъ новой классической архитектуры.

Конечно, стиль еmpire, принятый въ началѣ движенія и не получившій дѣйствительно серьезной разработки, постепенно сталъ пріобрѣтать (конечно, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ) исключительно декоративное (и даже бутафорски-фальшивое) значеніе, и даже получилъ вскорѣ почти нарицательное наименованіе архитектуры, опошленной бездарными зодчими, примѣнявшими безъ всякаго права на это формы однихъ сооружений къ проектамъ зданій совсѣмъ другого назначенія.

Поэтому-то вскорѣ и наступило охлажденіе къ еmpire'у со стороны даже талантливыхъ зодчихъ, и лучшіе мастера перешли къ использованию болѣе далекихъ первоисточниковъ и особенно тѣхъ, которые питали когда-то въ свою очередь самихъ творцовъ русскаго еmpire'а.

Стили зодческихъ эпохъ Louis XVI, Adam'a, Inigo Jones'a и O. Scamozzi, Calderari—получаютъ обширное признаніе. Наконецъ, постепенно въ своихъ исканіяхъ наши зодчіе доходятъ до образцовъ примитивныхъ эпохи XVI столѣтія: Серліо, Андреа Паладіо, В. Скамоцци, Виньола да Бароцци, Микеле-санъ-Микеле, Антоніо Сангалло, даже Браманте и Леонъ-Баттиста-Аль-

---

берти и даже Микелоццо и Бернардо Росселлино, малоизвѣстные дворцы Виченцы, Пиенцы, Монтепульчiano, Римини, Пезаро, Урбино, виллы провинціи Венето, церкви Венеціи—вотъ тѣ имена, которыя становятся излюбленными, и вотъ тѣ творенія, которыя принимаются за оригиналы.

Такимъ образомъ, охватываемая нами эпоха характеризуется въ порядкѣ постепенности отъ собственно русскаго классицизма, къ сожалѣнію, получившаго мало разработки, достойной его (домъ кн. Щербатова на Новинскомъ бульварѣ въ Москвѣ, домъ Половцева въ Петроградѣ, павильоны итальянской выставки въ Римѣ и Туринѣ—наиболѣе удачные примѣры) до классики ранняго ренессанса и, вѣроятно, не далеко то время, когда снова произойдетъ возвратъ къ рационалистической архитектурѣ.

Такъ великъ, къ сожалѣнію, становится эклектизмъ въ смыслѣ принятія разнороднѣйшихъ оттѣнковъ и стилей эпохи XV—XVIII столѣтій!

Вернемся теперь къ тому матеріалу, который намъ придется разсмотрѣть, включая въ область, насъ занимающую, исключительно классицистическое строительство.

Въ зависимости отъ инициаторовъ, рода, назначенія, новое строительство Петрограда можно представить себѣ въ слѣдующемъ видѣ: постройки государственныя, общественныя, частновладѣльческія, дворцы, особняки, банки и т. п.

Мы не будемъ въ этомъ краткомъ очеркѣ строго придерживаться такой или вообще какой-либо иной системы. Въ сущности, для болѣе нагляднаго представленія картины строительства Петрограда, важнѣе показать просто отличительнѣйшіе признаки каждаго стилевого оттѣнка, отмѣнные образцы построекъ, т.-е. этапы и вѣхи,—нежели представлять всѣ по-

---

стройки однихъ и тѣхъ же зодчихъ (напр., зодчаго Фомина, какъ разъ не воздвигшаго ни одного доходнаго дома), или всѣ постройки одного стилиа, хотя бы Палладиэвскаго, давая при томъ совсѣмъ второразрядныя образцы и не воспроизведя болѣе удачныхъ, но хотя бы и запоздалыхъ емпіе'ныхъ построекъ.

Но прежде, чѣмъ говорить о типахъ и примѣрахъ новаго строительства, окнемъ общимъ взглядомъ видъ столицы и припомнимъ къ тому, какъ, собственно, сейчасъ поддерживается благоустройство столицы.

Печальная картина представляется намъ при разсмотрѣніи государственнаго строительства. Почти ничего дѣйствительно монументальнаго не возведено за это время, если не считать пристройки къ Михайловскому дворцу Музея Александра III, мало удачнаго Министерства Торговли и Промышленности, да очень разнообразныхъ и довольно безличныхъ зданій сберегательныхъ кассъ и т. п. учреждений на Фонтанкѣ.

Николаевскіи вокзалъ лишь начатъ сооружеіемъ, Главное Казначейство—въ архитектурѣ явленіе посредственное, Отдѣлъ Интендантства (Ружейная)—ордишарное, Академія Наукъ (Средній проспектъ В. О.)—банальное.

Чаще для помѣщенія государственныхъ учреждений пользуются старыми зданіями (Дума и т. п.), причемъ иногда не обходится безъ вацдализма (уничтоженъ театръ Таврическаго Дворца, старыи Гостиный Дворъ).

Устройство помощью систематической, планомѣрной застройки цѣлыхъ ensemble'ей, цѣльныхъ картинъ—и вовсе не въ духѣ времени, не во вкусѣ современной публики, тѣмъ болѣе городскихъ заправиль. Просто не понимаютъ ни у власти стоящіе, ни собственники земель и домовъ столицы—прелести и

важнаго значенія для вида столицы примѣненія общаго плана застройки, подбора построекъ въ зависимости отъ ихъ сочетанія, слянїя ихъ силуэта. Хаосъ самый безвкусный царитъ въ отношеніи сформированія общаго вида столицы. Рядомъ съ старенькими, иногда милыми одноэтажными особнячками высятся громады доходныхъ домовъ. Но чаще эти маленькіе «особнячки» представляютъ собою ужасающіе, грязные, залѣпленные пристройками трактиры, дома, населенные бѣднотой, или занятые мастерскими, сапожными, корсетными, складомъ муки!

И самое ужасное, что это не только гдѣ-либо на Пескахъ или Выборгской сторонѣ, но и Большомъ проспектѣ Петроградской стороны, и даже на Каменноостровскомъ проспектѣ,—какой же «общій видъ» можетъ быть у тѣхъ или иныхъ кварталовъ города, когда вопреки всякому подобію приличія и примитивнѣйшей опрятности рядомъ съ облицованными мраморомъ фасадами до сихъ поръ какимъ-то чудомъ сохраняются никому не пужныя лачуги, занятыя извозчичьими дворами. На какомъ основаніи пустопорожнія мѣста остаются незастроенными десятилѣтія среди прелестныхъ фасадовъ и на одной изъ наиболѣе бойкихъ улицъ? Почему не изданъ до сихъ поръ законъ о принудительномъ отчужденіи такихъ мѣстъ, пригодныхъ, вѣдь, не только для склада дровъ, а то и по-просту годами пустующихъ или занятыхъ свалкою всякаго пенужнаго мусора.

Какъ можно допустить, чтобы въ лучшемъ и наиболѣе бойкомъ кварталѣ города кто-то имѣлъ право безъ всякаго пспользованія оставлять участки, поросшіе бурьяномъ или въ лучшемъ случаѣ обращенные въ капустные огороды (Каменноостр. пр.). Почему не уютныя, усаженныя зеленью кафе, не рестораны, не клубы, если уже невыгодно продавать собственникамъ участки

или послѣдніе малы настолько, что дома доходнаго не по-строить?

Но, вѣдь, это ужасъ—Каменноостровскій, домъ № 2! Вывѣски, извозчикій дворъ, сараи грязные, трактиръ на участкѣ, расцѣниваемомъ въ 1.000 рублей кв. сажень, и на Стрѣлкѣ на самомъ видномъ мѣстѣ, гдѣ могъ бы быть, если уже не доходный домъ, то во всякомъ случаѣ кафе-ресторанъ.

А пустырь на мѣстѣ дома № 47, а углы Карповки и Каменноостровскаго? Одинъ уголь—деревянный трактиръ! Другой уголь—чайная въ старомъ особнякѣ; третій—ужасный разваливающийся домикъ и пустырь около него!

А благоустройство самой Карповки, берега; что за грязь, мусоръ! И это близъ 'улицы, предназначенной для катанья, для прогулокъ. Не лучше и Марсово поле! Годами лежатъ вывороченные старые столбы, когда-то окрашиваемые въ полосатую расцвѣтку; валяются вотъ уже два года чугушные столбы; вырыты канавы. И все поле покрыто никогда никѣмъ не убираемымъ слоемъ грязи, пыли, несущейся въ вѣтреный день въ Лѣтній садъ.

Почему не зарастить все поле травой, покрывъ его слоемъ дерна и превративъ его такимъ образомъ за какіе-нибудь 10—15 тысячъ рублей въ то, что онъ былъ какъ разъ когда-то, т.-е.—въ Царицынъ лугъ? Такая одежда предотвратила бы отъ пыли плацъ, а военному ученью отнюдь не повредила бы. Наоборотъ. Вѣдь, всѣ плацы, гдѣ еще большія ученья происходятъ въ лагеряхъ (Усть-Ижорскомъ, напр.), покрыты такой травой, насколько притомъ не вытаптываемой. Затѣмъ хотя бы одинъ рядъ деревьевъ (почему всегда—тополь несносный, безличный, требующій человѣческаго труда по обстрижкѣ, а, напримѣръ, не

ели, не шхты?) вокругъ, и ограда (зачѣмъ непременно чугу-
ная? кстати, какъ неудачны по рисунку новыя отлитыя чугу-
ныя стойки!) хотя бы изъ деревянныхъ столбиковъ, полосато
раскрашенныхъ, съ полосатыми будочками сторожей, охраняю-
щихъ отъ проѣзда и порчи ограды.

Почему все это столь незначительное благоустройство воз-
можно было когда-то, возможно и нынѣ въ провинціи (Кострома,
Чугуевъ) и немыслимо въ столицѣ, въ самомъ ея центрѣ, у
Лѣтняго сада, у посольствъ, гдѣ иностранные представители
проѣзжаютъ, и, вообще, проѣзжаютъ: вѣдь, эта узкая дорога,
кстати, ужасающе всегда вымащиваемая, единственный путь, сооб-
щающій двѣ части города.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ Троицкой площадью и съ
набережными. Вѣдь, надо же такъ постараться замусорить городъ,
какъ сдѣлали это съ площадью у цирка и мечети! Заборы,
пристроечки, клозеты, свалка всякой рухляди, никому ненуж-
наго хлама—и это на самомъ вѣду у катающейся публики! Снести
бы и этотъ никому не пужный циркъ (уже приходящій въ
ветхое состояніе) и отвратительный сарай-скэттингъ, очистить бы
всю эту площадь, и какое идеальное мѣсто получилось бы для
сквера или еще лучше для театра, музея, вообще для обще-
ственного сооруженія! А пока мечеть—сама по себѣ вполне
художественное сооруженіе — отдѣляется отъ прекраснаго до-
ходнаго дома (особенно великолѣпнѣе въ немъ дворъ) какой-
то деревянной лачугой (будто и ее нельзя было прикупить
къ землѣ подъ этотъ домъ или мечеть, принудить продать мѣсто
надо бы было), а слѣва отъ мечети одинъ ужасъ безпорядка!

И какъ досадно, что лучшія мѣста столицы пропадаютъ изъ-
за такого пустяка, простаго недосмотра. Много ли надо, чтобы

привести въ благоустроенный видъ и эту площадь, и Марсово поле, и весь Каменноостровскій проспектъ! Совсѣмъ не великъ былъ бы расходъ. А вѣдь по «одеждѣ встрѣчаютъ», и члены многочисленныхъ иностранныхъ посольствъ, прибывающихъ все чаще и чаще къ намъ, судятъ о нашихъ нравахъ, вкусѣ, о нашей культурѣ по опрятности и благоустройству именно внѣшнему! Вѣдь, многое въ нѣдрахъ скрытое и хорошее, равно какъ и плохое, едва ли имъ будетъ доступно воспринять за какую-нибудь недѣлю пребыванія здѣсь. А вотъ по виду лохматыхъ, кое-гдѣ растущихъ деревьевъ, по виду неопрятныхъ улицъ, загрязненныхъ дворовъ (одинъ ужасъ что дѣлается во дворахъ многихъ домовъ, напр., Гороховой улицы).

И не послѣ войны, а теперь же намъ въ высшей степени важно подтянуться, привести въ болѣе европейскій видъ наши улицы, дома, ограды, сады. Вѣдь, и о нашихъ средствахъ и силахъ будутъ судить по виду!

Кто же будетъ выполнять, однако, эту работу по приведению города въ красивыи видъ?

Но бѣда въ томъ, что заботиться объ эстетической внѣшности всѣхъ такихъ «представительныхъ» мѣстъ предоставлено Думѣ. Дума уступаетъ сію функцію городскому садовнику, что касается садовъ, и полиціи, что касается улицъ. Но садовникъ старается, вѣроятно, нажать побольше, а можетъ и связанъ скудными кредитами, а полиція?—въ ея функцію входитъ не столько изящество и приличіе, сколько порядокъ лишь и спокойствіе (къ сожалѣнію, часто и этого нѣтъ).

И вотъ некому заботиться объ общемъ, безотносительно какихъ-либо побочныхъ причинъ, видѣ кварталовъ, улицъ, площадей. Предоставлено самой публикѣ (домохозяева) поддерживать